

«Поговорим только о двух русских ученых обществах»: Н.С. Лесков о Вольном экономическом обществе и о Русском географическом обществе

Синельникова Елена Федоровна

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия

Особый интерес в творческом наследии выдающегося русского писателя и публициста Николая Семеновича Лескова (1831–1895) представляют статьи, посвященные рассмотрению деятельности двух старейших отечественных научных обществ: Вольного экономического общества (ВЭО) и Русского географического общества (РГО). Написанные в начале 1860-х гг., они отражали смену настроений либеральной общественности пореформенного периода. В публикациях, относящихся к 1861 г., Н.С. Лесков с восторгом отзывался о деятельности Политико-экономического комитета РГО и Комитета грамотности ВЭО. В статьях звучала надежда на успешное решение наиболее сложных проблем «народного хозяйства и просвещения» объединенными усилиями ученых, общественных деятелей и чиновников. Напротив, в статьях 1863 г. восторженность и оптимизм сменились разочарованием и сарказмом, а ВЭО и РГО несколько пренебрежительно именовались «российскими говорильнями», работа которых лишена какого-либо смысла. Статьи Н.С. Лескова о ВЭО и РГО важны не только в контексте публицистического наследия писателя, но и могут рассматриваться как источники по истории старейших научных обществ России.

Ключевые слова: наука в России, гражданское общество, самоорганизация науки, пореформенная Россия, Вольное экономическое общество, Русское географическое общество

Цитирование: Синельникова Е.Ф. «Поговорим только о двух русских ученых обществах»: Н.С. Лесков о Вольном экономическом обществе и о Русском географическом обществе // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 4. С. 28–37.

«Let's Talk about Just Two Russian Scientific Societies»: N.S. Leskov on the Free Economic Society and on the Russian Geographical Society

Elena F. Sinelnikova

St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

The article analyses the publications by a prominent Russian author, Nikolai Semyonovich Leskov (1831–1895), which examined the activities of the two oldest Russian scien-

tific societies, the Free Economic Society ('VEO') and the Russian Geographical Society ('RGO'). Written in the early 1860s, they reflected the shift in the mood of the liberal public in the post-reform period. In his 1861 publications, N.S. Leskov enthusiastically praised the work of the RGO's Politico-Economic Committee and the VEO's Literacy Committee. His articles expressed hope for a successful resolution of the most difficult problems in "national economy and education" through the combined efforts of scholars, public figures, and government officials. On the contrary, in Leskov's 1863 articles, enthusiasm and optimism gave way to disappointment and sarcasm while the VEO and the RGO were slightly referred to as "Russian talkshops [govoril'ni]" whose work was meaningless. N.S. Leskov's articles about the VEO and the RGO are important not only as part of his journalistic legacy but can also be regarded as historical sources on the history of Russia's oldest scientific societies.

Keywords: science in Russia, civil society, self-organization of science, post-reform Russia, the Free Economic Society, the Russian Geographical Society

В начале 2026 г. исполняется 195 лет со дня рождения выдающегося русского писателя и публициста Николая Семеновича Лескова (1831–1895). Особый интерес в его творческом наследии представляют статьи, посвященные рассмотрению деятельности двух старейших отечественных научных обществ: Вольного экономического общества (ВЭО) и Русского географического общества (РГО).

С конца 1850-х гг. Н.С. Лесков в качестве журналиста сотрудничал с рядом петербургских газет и журналов, а в 1861 г. начинающий писатель дебютировал в качестве постоянного корреспондента еженедельника «Русская речь, обозрение литературы, истории, искусства и общественной жизни на Западе и в России», издававшегося в Москве под редакцией Евгении Тур (графини Е.В. Салиас де Турнемир). Серия из шести статей, публиковавшаяся Н.С. Лесковым с 23 февраля по 4 мая 1861 г. в «Русской речи» под общим названием «Письма из Петербурга», посвящена важным явлениям общественной жизни столицы Российской империи.

Начало эпохи Великих реформ сопровождалось ростом активности научно-общественных организаций, которые позволяли реализовывать потребность социально активной либеральной интеллигенции в коллективной публичной деятельности и давали ей возможность открытого обсуждения насущных проблем развития страны. В частности, в феврале 1859 г. по инициативе экономистов из Статистического отдела при РГО был создан Политико-экономический комитет, в задачи которого входило с помощью политической экономии найти способы решения финансовых и экономических проблем страны, довести информацию об этих проблемах до сведения общества и подготовить общественное мнение к переменам в экономической политике правительства (Брэдли, 2012, с. 219). За-

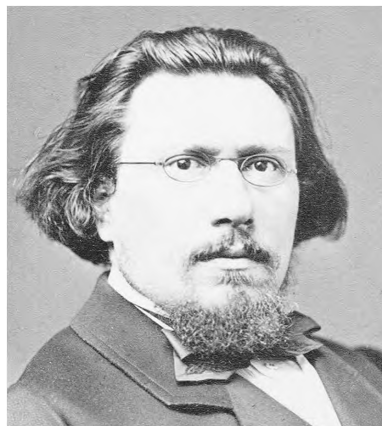

Рис. 1. Николай Семенович Лесков. Нач. 1860-х гг.

Рис. 2. Вернадский Иван Васильевич. Нач. 1860-х гг.

седания комитета, привлекали огромное внимание, так как здесь в период подготовки Великих реформ походили публичные встречи ученых, чиновников, общественных деятелей, специалистов-практиков и гостей. В состав комитета членов назначали члены РГО, и каждый член комитета имел право привести на собрание несколько гостей. Именно в качестве гостя известного экономиста Ивана Васильевича Вернадского (1821–1884) Лесков получил возможность присутствовать на собраниях комитета зимой – весной 1861 г. В свою очередь, в апреле 1861 г. при Отделении политической экономии и сельскохозяйственной статистики ВЭО был образован Комитет грамотности, целью которого являлось содействие распространению грамотности и полезных знаний

преимущественно между крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости. Именно деятельности этих комитетов Н.С. Лесков посвятил пять статей из цикла, опубликованного в «Русской речи».

Статья «Второе письмо из Петербурга» освещала заседание Политико-экономического комитета РГО, состоявшееся 11 марта 1861 г., в котором обсуждался вопрос «о колонизации пограничных стран», в частности, «экономическое значение и условия цивилизации пограничных и соседственных стран», а также «способы и системы колонизации; экономические отношения государства к новым колонизируемым владениям» (Лесков, 1996а, с. 215). Н.С. Лесков, однако, не только присутствовал, но и выступал, опираясь прежде всего на свое практическое знание вопроса.

В этой же статье Н.С. Лесков поднимает не менее значимую тему, а именно право женщин участвовать в общественной жизни. По мнению писателя, недопущение женщин к участию в собраниях комитета являлось «оскорбительным и несправедливым», особенно учитывая то обстоятельство, что обсуждаемые в комитете вопросы «практически могут быть известны иным женщинам никак не менее иных мужчин», и что присутствие женщин «служило бы верным ручательством за относительное распространение известной части разумных соображений в тех кружках русского общества, которые всего менее думают до сих пор о полезных знаниях» (Лесков, 1996а, с. 217–218). Лесков также обращался к опыту ВЭО, членами которого являлись на тот момент три женщины и в котором не было ограничений для присутствия женщин в собраниях. Действительно, женщины были допущены в ВЭО в качестве полноправных членов еще в 1824 г. как владелицы собственности (Брэдли, 212, С. 120). Дальнейшее

развитие событий доказало справедливость позиции Лескова в этом вопросе. В последней четверти XIX – начале XX в. женщины все активнее включались в работу научных обществ, а их число среди членов неуклонно росло (см. (Синельникова, Соболев, 2017, с. 66–74)).

В «Третьем письме» Н.С. Лесков представил обзор заседания Политико-экономического комитета РГО 22 марта 1861 г., в котором он сам выступал дважды. Среди других ораторов Лесков назвал великого князя Константина Николаевича (председателя РГО) и графа Н.Н. Муравьева-Амурского, прибывших на заседание около шести вечера и оставшихся до его завершения «в исходе 12-го часа ночи» (Лесков, 1996а, с. 219), Б.Ф. Калиновского, И.В. Вернадского, Ф.Г. Тернера, М.И. Венюкова, П.П. Семенова-Тян-Шанского, В.П. Безобразова, Е.П. Ковалевского, Г.А. Попова, Д.И. Романова. В этом многолюдном собрании продолжилось обсуждение вопросов колонизации. Последним взял слово представитель императорской фамилии, который «...указал на смешивание многими ораторами понятий о колонизации местности... с расселением, так сказать, распределением жителей по лицу самой метрополии, в ее близких и отдаленных окраинах...» (Лесков, 1996а, с. 220). Великий князь

Рис. 3. Великий князь Константин Николаевич. Кон. 1850-х гг.

Константин Николаевич также выразил надежду на результативность последующих заседаний комитета. По этому поводу Лесков с большим воодушевлением отметил, что «слова его высочества, сказанные в обществе, имеющем характер публичных прений, произвели во всех присутствовавших общий восторг, который особенно тепло и радостно проявлялся в людях, впервые слышавших речь великого князя и впервые говоривших в присутствии члена царственной семьи» (Лесков, 1996а, с. 220). Помимо прений, все происходило в этом «интересном и необыкновенно приятном заседании» «своим порядком»: «пили чай, курили сигареты и читали протокол прошлого собрания» (Лесков, 1996а, с. 221).

О ходе следующего заседания Политико-экономического комитета, состоявшегося 1 апреля 1861 г., Н.С. Лесков сообщил в «Четвертом письме». Оно открылось речью председателя Алексея Ираклиевича Левшина и продолжилось дебатами, в которых участвовали великий князь Константин Николаевич, Ф.П. Литке, Е.П. Ковалевский, Ф.Г. Тернер, барон Ф. Мейендорф и др., а также сам Лесков. Свои идеи, высказанные на этом собра-

нии, он развил в статье «О русском расселении и о Политико-экономическом комитете» (Лесков, 1996с, с. 413–428), опубликованной в журнале «Время», издававшемся в 1861–1863 гг. братьями М.М. и М.Ф. Достоевскими и стоявшем на позициях славянофильства и культа «народности». В этой публикации писатель не только аргументированно представил свою точку зрения, но также выразил поддержку комитету: «Я не могу не сочувствовать комитету как учреждению, где подняты вопросы самые близкие для наших интересов, и где вопросы эти обсуждались без всяких бюрократических стеснений», и далее «... желаю, чтобы результатом новых комитетских прений были конечные и ясные выводы и определения» (Лесков, 1996с, с. 428).

Все в том же «Четвертом письме» особое внимание Н.С. Лесков уделил итогам обсуждения в комитете вопроса о колонизации. Было постановлено, что особой необходимости в принудительных перенесениях в менее населенные районы страны нет, а также, что нет и необходимости в государственных мерах поощрения (привилегиях и льготах) такого переселения. Однако при сокращении штатов чиновников они могли бы «обратиться к иным занятиям в иных местах», а от правительства желательно было бы получать «пособия только кредитные, и то в определенной и самой необходимой мере» (Лесков, 1996а, с. 222). Резюмируя работы Политико-экономического комитета РГО в целом, Лесков указывал, что им было сделано очень много: «Он решил немало общих жизненных вопросов и решил их так верно, так правильно, как едва ли они когда-нибудь были бы решены иным путем. Он раскрыл такие тайны общественного организма, которые до сих пор не были никому известны; он убедил нас, что мы можем решать вопросы, требующие глубокого и всестороннего обсуждения, не истратив ни одного листка писчей бумаги...» (Лесков, 1996а, с. 222–223).

«Пятое письмо» Лесков посвятил чрезвычайному заседанию Политико-экономического комитета 8 апреля 1861 г., в котором дебатировался вопрос, какой из представленных правительством способов освобождения крестьян наиболее выгоден в экономическом отношении. Писатель с особым почтением отметил, что собрание посетил великий князь Константин Николаевич. Перед началом прений председатель комитета А.И. Левшин предостерег собравшихся, что «никакой критический разбор обнародованных положений по крестьянскому делу не должен иметь места в заседании комитета» (Лесков, 1996а, с. 226). По заявленной теме с теоретических позиций против поземельной собственности выступил И.В. Вернадский, Б.Ф. Калиновский и Е.И. Ламанский говорили о способах выкупа крестьянских участков при содействии государственных кредитных учреждений, а Н.А. Серно-Соловьевич, который с осени 1861 г. участвовал в создании революционной организации «Земля и воля», выступал за сохранение крестьянской общины как одного из условий будущего величия России. Сам Лесков же выступил с прогрессивных позиций, признавая необходимость скорейшего наделения крестьян землей и освобожде-

ния их от помещичьих и общинных пут. На этом завершился сезон работы Политико-экономического комитета и РГО в целом, так как научные общества в летний период, как правило, делали перерыв в своей работе и возобновляли свою деятельность в сентябре-октябре.

Последняя статья в цикле «Письма из Петербурга» освещала собрание Комитета грамотности ВЭО, состоявшееся 17 апреля 1861 г. под председательством С.С. Лошкарева. На нем обсуждались «Азбука для крестьянских детей» Ф.Д. Студитского и предложение В.А. Золотова о создании в Петербурге школы для приготовления сельских учителей «из поселян». Деятельность Комитета грамотности ВЭО стала предметом рассмотрения Н.С. Лесковым в другой статье, «Как относятся взгляды некоторых просветителей к народному просвещению», опубликованной в «Северной пчеле» (Лесков, 1996b, с. 356–365). Состоявшееся 28 мая 1861 г. заседание вызвало живой интерес писателя, так как на нем обсуждались животрепещущие проблемы: что нужнее и полезнее для народного образования, формальное или реальное обучение, обязательность обучения крестьян грамоте. В статье Н.С. Лесков высказал свои соображения по этим вопросам, а именно: что «... полезнее стремиться соединить обучение грамоте с распространением некоторых научных сведений, а не стараться вовсе изгонять последнее из круга первоначального обучения» (Лесков, 1996b, с. 363). Для этого, по мнению Лескова, необходимо было «привлечь к сотрудничеству по Комитету деятелей воскресных школ», но сначала следовало перенести заседания Комитета грамотности с воскресенья на другой день, иначе учителя не могли присутствовать на них. Лесков также выступил против обязательного и насильственного всеобщего обучения грамоте. По его выражению, «образование и приневоливание – два понятия, которые никак не могут идти рука об руку» (Лесков, 1996b, с. 365). Однако большинство членов комитета высказалось за обязательное распространение грамотности и «приневоливание народа к учению» (Лесков, 1996b, с. 339), а будущий опыт ликбеза в 1920–1930-е гг. показал правоту их позиции.

Рассмотренные статьи Н.С. Лескова со всей очевидностью показали значимость деятельности научных обществ для формирования в России гражданского общества. Организованные на демократических началах и объединявшие «прогрессивно настроенную» часть интеллигенции, научные общества в этот период являлись своего рода заменой представительных органов, становясь сосредоточием частной социальной инициативы.

Однако многолюдные и оживленные заседания Политико-экономического комитета РГО сделали его мишенью для критики консервативно настроенных чиновников, которые были против вмешательства общественности в решение государственных дел. В результате 21 декабря 1861 г. Александр II лично на заседании Комитета министров предложил установить регулирование деятельности обществ, занимавшихся изучением политических и экономических вопросов (Брэдли, 2012, с. 221). 5 января 1862 г. Комитет министров рассматривал правила, составленные П.А. Ва-

луевым, согласно которым комитет должен был предоставлять повестки своих заседаний в совет РГО, при возникновении сомнений вице-президент общества обязан был проконсультироваться с соответствующим правительственным департаментом. Совет должен был также следить, чтобы комитет не переходил установленных границ и не обсуждал вопросов государственного управления (Брэдли, 2012, с. 222). Последовало секретное донесение о росте числа членов РГО и ВЭО, о проникновении в их комитеты нежелательных лиц, которые занимались антиправительственной агитацией, о создании у участников собраний, большое количество которых не являлись членами обществ, иллюзии всенародного решения государственных вопросов (Брэдли, 2012, с. 223). Обеспокоенность правительства бесконтрольной деятельностью РГО и ВЭО по мере проведения Великих реформ выразилась в запрете обсуждения в их комитетах государственной политики. Установление контроля за повесткой заседаний Политико-экономического комитета и запрет свободного обсуждения важных вопросов побудили его членов самораспуститься. Комитет прекратил существование 26 ноября 1862 г. По мнению американского исследователя Дж. Брэдли, «...непродолжительный конфликт, имевший отношение к РГО, очертил границы общественной деятельности и отразил, как в зеркале, гораздо более широкий конфликт, существовавший между государством и обществом в конце XIX в.» (Брэдли, 2012, с. 225).

Развитие взглядов Лескова на роль и место научных обществ в общественной жизни пореформенной России отразилось в публикациях 1863 г., вышедших в журнале «Библиотека для чтения». Этот первый русский многотиражный журнал издавался в Санкт-Петербурге в 1834–1865 гг., с ноября 1860 г. под единоличной редакцией А.Ф. Писемского.

Первая из них, статья «Ученые общества», пронизана нескрываемым сарказмом и пренебрежительным пафосом: «Мы теперь поговорим только о двух русских ученых обществах, которые у нас славятся своею независимостью, изобилием средств и многоговорением. <...> Над Русским вольно-экономическим обществом не смеялся только тот, кто его не знает. Русское географическое общество покоится под сенью безвестности. Издаваемого им журнала никто не читает... <...> В два года, в течение которых мы присматривались к обоим этим обществам, они сделали едва ли что-нибудь годное и чему-нибудь полезное. Это были чистые говорильни... Гости сидят, слушают всю эту трескотню словоизвержения и скучают... Ни один вопрос, зарешавшийся в этих заседаниях, ничем не заявил себя в русской жизни. <...> ...Результаты их [экспедиций] слабы, бедны, даже... почти ничтожны. <...> О Вольно-экономической говорильне доброго сказать еще менее можно. <...> Ходить в эту говорильню можно только разве для того, чтобы наслаждаться способностью милых соотечичей пересыпать из пустого в порожнее с убеждением, что от этого кому-то или чему-то есть будто какая-то польза!» (Лесков, 1996d, с. 171–174).

Однако, как мы видели, эти перемены в работе ВЭО и РГО были обусловлены конфликтом с государственными органами, которые стреми-

лись ограничить свободу деятельности общественных организаций. Лесков, учитывая это обстоятельство, отмечает, что и при отсутствии влияния и власти у научных обществ, они могли бы «реформировать что-нибудь на самом деле», разобрав вопрос «в теории» и опубликовав «дельную» монографию, составленную в этих обществах «после долговременных и многословных дебатов», но и этого ими сделано не было (Лесков, 1996d, с. 172).

Недоумевает писатель и по поводу выборов членов и секретарей РГО. Он обвиняет В.П. Безобразова и других руководителей общества в конъюнктурности, так как они руководствуются при выборе новых членов не научными достижениями претендентов, а их чинами, и если так будет продолжаться, то «они очень скоро так укомплектуют свои ученые общества, что действительно ученому человеку и влезть будет некуда, да и делать, пожалуй, нечего». (Лесков, 1996с, с. 173). Печатные органы ВЭО («Труды ВЭО») и РГО («Записки РГО») также получили отрицательную оценку Лескова и были названы «бессодержательной чушью», хотя он все же порекомендовал прочесть своим читателям «коротенькую» статью почетного члена Академии наук Карла Максимовича Бэра в «Записках РГО» (Лесков, 1996d, с. 174). О какой статье конкретно идет речь можно только догадываться, ведь академиком в «Записках» в 1863 г. было опубликовано две статьи: «О древнейших обитателях Европы» и «Несколько слов о проекте соединить Черное море с Каспийским...».

Через полгода Н.С. Лесков обрушился на ВЭО и РГО с новым шквалом критики в статье «Российские говорильни в С.-Петербурге». Подзаголовок статьи («Опыт оценки нашей свободной коллективно-гражданской деятельности») раскрывает замысел автора – последовательно рассказать о деятельности «известнейших говорилен». К таковым Лесков относил: 1) ВЭО («экономическая большая говорильня»), члены которого, являясь не экономистами, а «говорунками», «не только ничего не делают, но и ничего не хотят делать». Кроме того, они, владея большим капиталом, «приобретаемым чрез пожертвования», не умеют им распорядиться или распоряжаются им самым «непроизводительным образом» (Лесков, 1996е, с. 462), 2) Политико-экономический комитет при ВЭО («малая экономическая говорильня»), о пользе приносимой которым «не может быть никакой речи, потому что эта говорильня не имеет ровно никаких средств проявить свою деятельность во внешности» (Лесков, 1996е, с. 464), 3) РГО («географическая говорильня»), которое «положительно бездействует», кроме экспедиции, работавшей на Каспийском море, и Сибирского отдела. Деятельность РГО – это «толчение воды, игра в обедню, пустяки, вздор, ломанье и больше ничего» (Лесков, 1996е, с. 463), 4) Комитет грамотности ВЭО («говорильня о грамотности») – «говорильня достойная порицания», «это учреждение не только бесполезное, но даже в некоторой степени вредное», угрожающее «подрывом всякого доверия к способности свободной коллективной деятельности людей, стремившихся в ту эпоху к заявлению своих гражданских дарований» (Лесков, 1996е, с. 468).

Особый интерес представляют предложения Н.С. Лескова по улучшению работы ВЭО и РГО, данные им в заключительной части статьи. Ему представлялось, что собрания их могли бы быть весьма полезны, если определяют четко свои задачи и пути их реализации, позаботившись о рациональном расходовании их денежных средств, потому что «... нельзя же целый век фразерствовать и долго прикрывать бессодержательную пустоту пышным именем ученых комитетов и обществ» (Лесков, 1996е, с. 475). В отношении РГО он указывал на необходимость отправки нескольких членов общества в длительные поездки по России для подготовки «толково написанных» статистических статей и этнографических очерков, которые могли бы быть помещены в «Записках РГО» (Лесков, 1996е, с. 476). ВЭО писатель советовал провести ревизию личного состава, так как с нынешним «оно решительно ничего не способно сделать» (Лесков, 1996е, с. 477), а Комитет грамотности ВЭО должен быть распущен, чтобы начать всю работу заново и «завести простой порядок совещаний, решая на них вопросы тут же и тут же поручая известную работу тому или другому члену» (Лесков, 1996е, с. 478). Председателю Политико-экономического комитета ВЭО, по мнению Лескова, следовало бы привлечь к заседаниям представителей новых экономических воззрений и рассматривать все вопросы с разных теоретических позиций (Лесков, 1996е, с. 479–480).

Статьи Н.С. Лескова о ВЭО и РГО важны не только в контексте публицистического наследия писателя, но и могут рассматриваться как источники по истории старейших научных обществ России. Они в значительной степени дополняют наши представления о деятельности ВЭО и РГО в пореформенный период. Лесковым были показаны детали внутренней жизни этих научных обществ, представлен ход собраний и детали обсуждения насущных вопросов социально-экономического развития страны, отражены взаимоотношения между их членами. Написанные в начале 1860-х гг., эти статьи позволяют проследить трансформацию отношения либеральной общественности к деятельности самоорганизующихся структур. В публикациях, относящихся к 1861 г., Н.С. Лесков с восторгом отзывался о Политико-экономическом комитете РГО и Комитете грамотности ВЭО. В них звучала надежда на успешное решение наиболее сложных проблем «народного хозяйства и просвещения» объединенными усилиями ученых, общественных деятелей и чиновников. Напротив, в статьях 1863 г. восторженность и оптимизм сменились разочарованием и сарказмом, а ВЭО и РГО именовались несколько пренебрежительно «российскими говорильнями», работа которых была лишена какого-либо смысла.

Источники и литература

1. Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: пер. с англ. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.
2. Лесков Н.С. Письма из Петербурга // Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1996. С. 212–229.

3. Лесков Н.С. Как относятся взгляды некоторых просветителей к народному просвещению // Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1996. С. 356–365.
4. Лесков Н.С. О русском расселении и о Политико-экономическом комитете // Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1996. С. 413–428.
5. Лесков Н.С. Ученые общества // Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 3. М.: ТЕРРА, 1996. С. 171–174.
6. Лесков Н.С. Российские говорильни в С.-Петербурге // Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 3. М.: ТЕРРА, 1996. С. 460–481.
7. Синельникова Е.Ф., Соболев В.С. «Любительницы мудрости»: женщины-члены Санкт-Петербургского философского общества (1897–1923) // Российские женщины-ученые: наследие: По материалам Международной научной конференции «Столетию Великой русской революции: женские лица российской науки – наследие»: 7–8 ноября 2017 г., Москва, ИИЕТ РАН / отв. ред. О.А. Валькова. М.: Янус-К, 2017. С. 66–74.

References

1. Bradley, Joseph. *Voluntary Associations in Tsarist Russia*. Translated into Russian by M.N. Karpets, Novyy khronograf, 2012.
2. Leskov, Nikolai S. "Pis'ma iz Peterburga." *Polnoye sobraniye sochineniy*, vol. 1, TERRA, 1996, pp. 212–229.
3. Leskov, Nikolai S. "Kak otnosyatsya vzglyady nekotorykh prosvetiteley k narodnomu prosveshcheniyu." *Polnoye sobraniye sochineniy*, vol. 1, TERRA, 1996, pp. 356–365.
4. Leskov, Nikolai S. "O russkom rasselenii i o Politiko-ekonomicheskom komitete." *Polnoye sobraniye sochineniy*, vol. 1, TERRA, 1996, pp. 413–428.
5. Leskov, Nikolai S. "Uchenyye obshchestva." *Polnoye sobraniye sochineniy*, vol. 3, TERRA, 1996, pp. 171–174.
6. Leskov, Nikolai S. "Rossiyskiye govoril'ni v S.-Peterburge." *Polnoye sobraniye sochineniy*, vol. 3, TERRA, 1996, pp. 460–481.
7. Sinelnikova, Elena F. and Vladimir S. Sobolev. "'Lyubitel'nitsy mudrosti': zhenshchiny-chleny Sankt-Peterburgskogo filosofskogo obshchestva (1897–1923)." *Rossiyskiye zhenshchiny-uchenyeye: nasledie: Po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Stoletiyu Velikoy russkoy revolyutsii: zhenskiye litsa rossiyskoy nauki – nasledie": 7–8 noyabrya 2017 g., Moskva, IIYET RAN*, Janus-K, 2017, pp. 66–74.

Сведения об авторе

Елена Федоровна Синельникова, кандидат исторических наук, заместитель директора Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН; e-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9789-4538

Дата поступления статьи: 04.11.2025

Одобрено: 11.11.2025

Дата публикации: 29.12.2025